

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У80

Под редакцией *О. Рубис*

Оформление серии *С. Груздева*

В оформлении серии использован шрифт «Клементина»
© Студия Артемия Лебедева.

Устинова, Татьяна Витальевна.

У80 Звезды и Лисы. Призрак Канта : романы / Татьяна Устинова. — Москва : Эксмо, 2019. — 544 с. — (Татьяна Устинова. Первая среди лучших).

ISBN 978-5-04-099989-7

Звезды и Лисы

Знаменитый рэпер ПараDon'tOzz, в миру Сандро Галицкий, купается в славе и деньгах. В одночасье все меняется. ПараDon'tOzza обвиняют... в убийстве совершенно постороннего человека, почему-то завещавшего рэперу и его брату все свое имущество. Сандро и Нику всерьез угрожают суд и тюрьма. У братьев нет выхода, они должны во всем разобраться, чего бы это ни стоило, и они вдвоем разгадывают головоломку!..

Призрак Канта

Приключения начинаются, как только Василий Меркурьев приезжает в отпуск в небольшой отель на взморье. Хозяин знакомит его с постояльцами, среди которых... молодая ведьма. Меркурьев, разумеется, ни в каких ведьм не верит. И тут словно в насмешку окружающая действительность начинает шутить с ним странные шутки: старинную книгу о жизни философа Канта словно кто-то читает, огонь в камине загорается сам собой, а на заброшенном маяке происходит... убийство.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099989-7
© Устинова Т.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Звезды и Лисы

— Который?

— Поди разбери, они все на одно лицо!

— Да которого паковать-то?! Или всех?

— Я тебе дам — всех! — мгновенно расшвырял майор Мишаков. — Накатают на нас телегу, будем до пенсии рапорта писать!..

Он огляделся по сторонам.

Комната была огромной, окна в пол, стены не штукатуренные, красного кирпича, с серыми прослойками цемента — мать твою за ногу! — полы деревянные, доски все неровные, такие полы были у мишаковской бабки в бараке на Таганке. Мебель тоже причудливая — словно пьяный деревенский столяр строгал, — одним словом, обстановка богатая, современная. Кругом портреты, и на всех — знаменитый рэпер ПараDon'tOzz. То по пояс голый, руки и торс в наколках, то в экстазе на сцене, то за рулем кабриолета, то верхом на арабском скакуне или мотоцикле. Портреты отличались невиданным разнообразием — писаны красками, выложены лампочками, набиты на досках гвоздями, сконструированы из тонких проводков. Мишаков засмотрелся на один, как раз из лампочек, хмыкнул, покрутил головой и огляделся как следует.

По всей комнате — на диванах, на полу, на столах и креслах — лежали вперемешку бабы и мужики. Они спали. Некоторые стонали и храпели во сне.

— Кто тут есть Александр Галицкий?! — гаркнул Мишаков. — Отзовись!..

Какое-то тело на ближайшем диване шевельнулось, голова, вроде женская, поднялась и упала.

— Принесите минералочки, — простонало тело. — Там есть минералочка... На кухоньке...

— Который Галицкий?!

Сандро разлепил глаза. Потолок моментально стал валиться на него, и глаза пришлось закрыть.

— Я сплю, — сипло выговорил Сандро. В горле першило, из желудка подступало нечто вовсе нехорошее. — Отстаньте.

Он попытался повернуться, у него не получилось, и надвинулся отвратительный запах то ли табака, то ли чужой одежды, и кто-то крепко взял его за плечо. Сандро замотал головой, чтобы не чувствовать запаха. Желудок полез куда-то вверх и вбок.

— Вы Галицкий? — И нечто железное впилося Сандро в плечо.

То ли от этого железа, то ли от запаха, который стал невыносимым, страдальца стало корчить. Он закашлялся, с трудом сел, и тут его вырвало.

Рядом заорали и заматерились.

Сандро, которому немного полегчало, взялся обеими руками за голову, стараясь, чтобы она не качалась, — качка была ужасная.

— Ты смотри, — удивленно сказал рядом густой, как гудение навозной мухи, голос, — это ж он и есть!

— Кто?

— Рэпер. Как его... ну, знаменитый!.. Он еще в прошлом году все баттлы взял! Пародонтоз, точно!.. Вот этот!..

— Где? — недоверчиво спросил майор Мишаков, подбородком показал на страдальца и поморщился брезгливо. — Слышь, чувак, ты рэпер или ты Галицкий?

— Вы кто? — выдавил из себя Сандро и поднял на них воспаленные глаза. — Вам кого?

— Ты Галицкий?

Сандро кивнул.

— Александр Михайлович?

Тот снова кивнул. Его сильно качнуло, и майор проворно отскочил — во избежание.

— Паспорт есть?

Сандро полез во внутренний карман «бомбера», он спал в куртке, нашарил паспорт и протянул.

— Что вам нужно?..

— Тебя нам нужно, тебя, милый, — сказал майор Мишаков. — Давай, давай, поднимайся потихонечку, и поедем. Лейтенант, ты с той стороны, а я с этой. Ну, раз, два, взяли!..

Сандро ничего не понял. Кто... поедем?.. Куда... поедем?.. Он сообразил, что его куда-то волокут, только в лифте, да и то потому, что неожиданно увидел прямо перед собой отечную, щетинистую желтую физиомордию — свою собственную.

— Ужас какой, — выговорил Сандро, разглядывая себя в зеркало. — Это кто там?..

— Ты вчера как зажигал-то? — спросил рядом майор Мишаков. — Пил, нюхал, кололся? Или все разом?

— Я не кололся, — вяло возразил Сандро.

— Хороший мальчик, — похвалил майор.

...Потом Сандро ничего не помнил — его качало и бросало из стороны в сторону, и он решил, что плывет на подводной лодке и вот-вот начнется бой с противником. Кажется, его еще раз вырвало, потому что вокруг опять заорали и заматерились, и кто-то ударил его кулаком под ребра — больно.

Он осознал себя в тесной комнате на три стола. За столами сидели какие-то люди, и пахло отвратительно. Сандро всегда был исключительно чувствителен к запахам!..

— Галицкий Александр Михайлович, — говорил один из сидящих за столом. — Тысяча девятьсот восемьдесят третьего года рождения, родились в Москве, проживаете тоже в Москве по адресу...

— Дайте попить, — попросил Сандро. Ему было плохо и очень жалко себя. — Там на кухне в холодильнике минералка. Принесите, а?..

Сидящие за столами дружно заржали, как будто по телику показывали финал КВНа, а он был капитаном команды!..

— Ну чего, Александр Михайлович? Будем признаваться? Вот признаемся, и в камеру, а там кран, а в кране водичка!

— Водичка, — с надеждой повторил Сандро.

— Не он это, — сказали в дверях.

— Он, я тебе говорю!

— Тот... такой холеный, а этот облезлый!

— Он с бодуна просто! Облезешь, если столько выпьешь!
Сандро с трудом оглянулся, потарасился в сторону двери, ничего не разглядел и опять повесил голову.

— Да ну, товарищ майор, гиблое дело! Он до завтра не того... не оклемается.

— Мне ждать некогда. Бланки давай, Павлуш.

Сандро морщился и вздыхал, не понимая, почему эти люди никак не сообразят подать ему холодной минералки, аспирина, льда в салфетке — приложить к виску, — почему не проводят в спальню, где он сможет хоть глаза закрыть. И уж совсем непонятно, куда они дели Маргариту Степановну, которая уже давно догадалась бы все это проделывать!..

— Ну, будем признаваться-то? Да не спи ты, чувак, в камере выпишься! Ты дедулю прикончил? Говори, ну?!

И опять удар под ребра. Сандро задышал открытым ртом.

— Товарищ майор, вы поаккуратней, вдруг он это... он? Рэпер знаменитый?

— Плевать я хотел, рэпер он или кто! Я знать хочу, кто старика завалил!

— Где мой брат?! — раздался за спинами возмущенный голос.

Все разом обернулись, а Сандро поморщился от крика.

...Почему никто не понимает, что ему... нехорошо? Почему никто с этим не считается?!

— А вот и второй, — констатировал майор Мишаков. — Галицкий Николай Михайлович собственной персоной, я так понимаю.

В кабинет протиснулся темноволосый взъерошенный человек. Он именно протиснулся, потому что был высок и широк в плечах, а дверь полностью не открывалась — мешал несгораемый шкаф.

— Я Галицкий, — сказал высокий неприязненно. — И я не понял ничего! Я на работе, у меня эксперимент, и вдруг я должен куда-то срочно ехать, давать объяснения! Что происходит?! И при чем тут мой брат?!

Тут он увидел Сандро, сгорбившегося на стуле, сбился и замолчал.

— Вы присаживайтесь, Николай Михайлович, — пригласил майор Мишаков. — Разговор у нас будет долгий. С вами обоими разговор.

— Вы что, били его?!

— Как можно? — перепугался майор. — Мы его по голове только и гладили, только и гладили! А вид у вашего брата неважный, потому что он вчера, видать, сильно... упоролся. Отдыхал, видать, и переутомился.

— Ник, — прошелестел Сандро. — Принеси мне минералки! Там на кухне! И где Маргарита Степановна?..

— Павлуш, — распорядился Мишаков, — налей ты этому воды!.. — Лейтенант не двинулся с места, как будто не слышал. — А вы паспорт предъявите и вот на стульчик присаживайтесь. В ногах правды нет.

Второй Галицкий хотел возразить, но не стал, выволок из угла стул и неловко приткнулся рядом с братом.

Майор Мишаков неторопливо полез в сейф, извлек из него толстую картонную папку и стал развязывать белые записочки. Делал он это долго и сосредоточенно.

...Пусть понервничает, пусть. Ему сейчас только одно и остается — нервничать!.. Брат не в себе, выходит, этому Николаю Михайловичу одному придется весь воз тащить!.. Так что пусть попереживает, самое время переживать.

Николай Михайлович в самом деле нервничал, дергал шеей, облизывал губы, оглядывался по сторонам, время от времени взглядывал на брата, который трясся и качался из стороны в сторону на своем стуле.

Мишаков развязал наконец папку и стал выкладывать на стол бумаги — по очереди. Выложит, полюбуется, достанет следующую.

— Что ж вы так неосторожно? — перестав выкладывать, неожиданно спросил он Галицкого-брата. — Нужно было подождать, покуда дедуля сам... того... отойдет. А вы? Поторопились, поторопились!..

По расчетам Мишакова, второй Галицкий после таких его речей должен был непременно взвиться на дыбы. Но тот лишь мельком посмотрел на майора, поднялся, в два шага оказался в углу, где на столике теснились стаканы и початые бутылки с минеральной водой. Он выбрал стакан почище, на-

булькал в него воды и сунул брату. Тот обеими руками принял его и стал жадно пить, проливая воду на «бомбер».

Все смотрели, как Сандро пьет.

— Вам что нужно? — спросил Галицкий-второй. — Говорите быстрее, мне надо на работу! У меня эксперимент, а я тут с вами!

— Вам вот этот человек хорошо знаком? — И майор Мишаков по одной, как игральные карты, выложил перед Галицким фотографии с места преступления.

Фотографии были... рабочие. Мертвое тело, сфотографированное криминалистом, как положено, а не как показывают в кино. На неподготовленного человека такие снимки производят сильное впечатление. Вот это самое впечатление Мишаков и должен был зафиксировать и затем действовать в соответствии!..

Галицкий мельком глянул на фотографии, забрал у брата пустой стакан, отошел в угол и набулькал еще воды.

Уселся, помолчал и сказал как-то на редкость убедительно:

— По этим фотографиям узнать человека невозможно. По крайней мере, я не берусь.

— Да, труп несвежий, — согласился Мишаков. — Да и убит был... зверски. Ну, хорошо, вот сюда посмотрите. Это прижизненная!

Галицкий посмотрел, на этот раз пристально.

— Нет, я его не знаю, — сказал он.

Мишаков с досадой махнул на него рукой.

— Ну вот, начинается! Хоть бы один душегуб, на вашем месте сидя, сказал что-нибудь другое! А вы все одно и то же — не знаю, не знаю! Скучно с вами.

— Мне с вами тоже скучно, — неожиданно сказал Галицкий. — Мне на работу давно пора!..

— Вы про работу лучше пока забудьте, Николай Михайлович, — посоветовал Мишаков. — Она теперь без вас как-нибудь обойдется.

— Ник, ты зачем приехал? — вдруг спросил Сандро. — Я тебя не звал! И где, мать ее, Маргарита?!

— А он рэпер, да? Знаменитый! — не выдержал лейтенант Павлуша. — Мы поспорили, он или нет? Так с виду вроде он!

— Он, он, — быстро и тихо ответил Галицкий-второй.

— Точно, да? — восхитился лейтенант. — Говорю же — он! Рэпер Пародонтоз!..

Сандро встрепенулся, сделал движение рукой и пробормотал:

— Е-е, бро!..

После чего Павлуша проворно, как белка, выбрался из-за стола и бросился вон из кабинета.

— Так, значит, каяться не будем, — подытожил очень недовольный майор Мишаков, — значит, не хотим мы каяться!..

— Мы, может, и хотим, — опять неожиданно сказал Галицкий-брат, — только мы не знаем, в чем!..

— В убийстве с отягчающими гражданина Милютина Александра Аггеевича, вот этого самого, сорокового года рождения, проживавшего по адресу Подколокольный переулок, двенадцать!..

— Нас в переулке имели суки, — неожиданно захрипел рэпер ПараDon'tOzz, — под ногтями грязь и в цыпках руки, и нам хватило всей их науки, чтоб по ночам приходили глюки о землях иных, где иные шлюхи...

Брат крепко взял рэпера за плечо, повернул к себе, слегка встряхнул и сказал твердо:

— Замолчи.

Сандро поморщился и сделал вялую попытку стряхнуть с плеча братнину руку.

Галицкий-второй перехватил его покрепче и спросил майора Мишакова:

— Чем мы можем вам помочь?

Майор рассвирепел:

— Признание подпишете, и дело с концом! Когда и каким макарон вы с братом — или без брата, или, может, брат без вас! — лишили жизни гражданина Милютина. Самая лучшая помощь будет!..

— Ту-ру-ру, — словно протрубил Галицкий-второй. Подумал немного и продолжил: — Смотрите. Вариантов у нас два на самом деле. Первый: мы сейчас во всем разбираемся, приходим к выводу, что произошла ошибка, и я увожу его домой. — Он кивнул на Сандро. — Вариант второй: вы продолжаете нести всю эту ахинею, я звоню его адвокату, — он опять кивнул на брата, — и дальше как пойдет.

Мишаков исподлобья смотрел на Галицкого-второго.

...Что такое?.. Этот второй — никому не нужный научный сотрудник в никому не нужном научном институте, — должен был оказаться рохлей и мямлей, его следовало ошарашить, взять на испуг, и готово, дело закрыто!.. А он, ты погляди, разговаривает, адвокатов поминает!.. Или он такой храбрый из-за брата, знаменитого рэпера?! Уверен, что тот бабла отвалит, и они оба тихо-мирно пойдут по домам — сладко жить, вкусно есть, много пить, от души нюхать и колотиться?..

Тут Галицкий-второй майору немного помог.

— Вы объясните, — сказал он. — Что за человек на фотографиях? И при чем тут мы с братом?

— А вы не знаете? — уточнил майор. — И даже не догадываетесь?

— Я догадался, что все напрасно, — забубнил на своем стуле рэпер, — ключи в помойку, и жизнь прекрасна, мы станем вместе ходить по крышам, не ждать, что кто-то нас услышит!..

— Сандро, — предостерегающе сказал брат, и рэпер послушно умолк.

Вернулся лейтенант Павлуша — очень радостный — и почему-то оставил дверь в коридор нараспашку.

— Покойный Милютин Александр Аггеевич все свое имущество завещал вам, — сообщил майор Мишаков с явным злорадством. — Этого вы тоже не знали, конечно, и даже не догадывались!.. Месяц назад он завещаньице составил, а на той неделе... того. Зверски убили дедулю. Это вам как?

— Никак, — сказал брат рэпера твердо. — Я не знаю никакого Милютина. Сандро, ты знаешь Милютина?

Рэпер снова было понес околесицу, но брат опять спросил — на этот раз строго, и тот сказал, что никаких Милютиных он не знает и знать не хочет, зато желает знать, куда делась домработница Маргарита Степановна, мать ее.

— Ник, найди ее, скажи, чтобы аспирину принесла! — прохныкал он.

...«Показал бы я тебе аспирин, придурок, — с раздражением подумал майор Мишаков, — ты бы несколько дней голову свою искал, чтобы в нее аспирин засунуть!..»

— Почему вы решили, что завещание в нашу пользу? — спросил брат рэпера. — Мало ли Галицких на свете!..

— Может, и немало, но в завещании указаны именно вы, и паспорта ваши с прописочкой, с номерами, со всеми делами-пирогами. А больше у покойного гражданина Милютина никаких связей нету!.. Ни сродственников, ни друзей, ни знакомых.

— Так не бывает.

— По-всякому бывает. Павлуша, — вдруг заревел майор, — дверь закрой!

Из коридора то и дело в кабинет заглядывали любопытствующие — словно по ошибке! Даже дознавательницы Таня и Соня сунулись по очереди, вид у обеих был взволнованный.

Лейтенант вскочил и прикрыл дверь, но не до конца.

— Кому сказал!..

Дверь захлопнулась перед чьим-то носом.

— Ну что ж, пойдём проверенным путем, хоть и долго это, — заключил майор, — но деваться нам некуда. Спрашивать буду под протокол. Где вы, Николай Михайлович, были двенадцатого апреля?

— Апрель, — неожиданно сказал рэпер ПаpaDon'tOzz человеческим голосом, — самый гнусный месяц!.. В лесу цветет подснежник, а не метель метет, и тот из вас мятежник, кто скажет — не цветет.

— Сандро, — твердо перебил его брат. — Тихо. Какой это был день недели?..

Майор фыркнул и покрутил головой, как бы не веря, что Галицкий не помнит, отлистнул календарь, хотя сам отлично знал, какой это был день.

— Четверг.

— В четверг двенадцатого апреля я был на работе.

— До ночи?

— Почему, нет, конечно. Я уехал часов в восемь.

— Куда поехали-то? В Подколокольный переулок? К Милютину в гости?

— В гости, да, — согласился Галицкий почти весело. — К маме. Двенадцатого апреля мы всегда бываем у мамы.

То, что он говорил «мама», а не «мать», Мишакова позабавило. Ишь, нежности какие!.. Ему сорокет скоро, а туда же — мама у него!..

— Кто это может подтвердить, кроме вашей... мамы?